

Ань Сюань сказал:

— Дядюшка Фан, ты снова за своё, разве мы не договорились, что теперь все — одна семья, и нет никаких хозяев и слуг? Разве не естественно приносить что-то для семьи?

Дядюшка Фан не смог ему возразить и просто замолчал.

Поскольку нужно было дождаться их возвращения, семья дядюшки Фана ещё не ужинала. Хань Ши и супруг Фан Цзяньчэна, Чжао Юй, приготовили лапшу, и семья поужинала, после чего, измученные, рано легла спать.

На следующий день, позавтракав, Цинь Фэн приготовил подарки для семей Ань Жуси, Ань Лина и Ань Хуа, поручив Ань Жубао и Сун Чу разнести их по домам. Естественно, все семьи были в восторге.

Последующие две недели праздничная атмосфера поутихла, и, прежде чем они опомнились, праздники закончились, и наступил февраль.

Второе февраля было Днём семейного жертвоприношения, что для Ань Жубао было аналогом Цинмина из его прошлой жизни — дня, когда посещают могилы предков. Поскольку в этом деле есть свои тонкости, накануне Ань Сюань нашёл конную повозку, чтобы отвезти семью дядюшки Фана, а в сам День жертвоприношения, ещё до рассвета, семья Ань Сюаня вышла из дома. Хотя деревня Циншань окружена горами, здесь также много полей, ровных и плодородных, раскинувшихся между горами и деревней, а также между самими горами. От подножия восточной горы позади дома Ань Жубао, вдоль реки, простирались прекрасные поля. Сорок му лучшей земли, купленной Ань Ваньи, в основном находились здесь. А их семейное кладбище располагалось на небольшом холме рядом с полями.

Ань Жубао, неся лопату и держа за руку Сун Чу, шёл позади отца и мачехи, которые несли Ань Жуюя и Сун И. Поднимаясь на холм, он огляделся: это место было окружено водой и горами, и фэншуй здесь был отличный.

На кладбище стояло множество надгробий, и среди них самое новое принадлежало супругам Ань Ваньи. Ань Сюань повёл семью, сначала подсыпав свежей земли на все могилы, а затем расставив жертвенные подношения перед могилами отца и мачехи, зажёл благовония и свечи. Ань Сюань первым поклонился трижды, затем достал ритуальные деньги и, поджигая их один за другим, рассказывал отцу и мачехе обо всём, что произошло за год. Он чувствовал вину за то, что разорил семейный бизнес, но сказал отцу и мачехе, что не сожалеет о возвращении с супругом и детьми в деревню Циншань. Несколько месяцев жизни в деревне принесли ему невиданное ранее спокойствие и удовлетворение. С радостью он рассказал о женитьбе Ань Жубао и попросил его и Сун Чу отдельно поклониться бабушке и бабушке.

После долгих разговоров, сожгли ритуальные деньги для отца и мачехи, а затем и для всех предков, после чего семья собрала вещи и спустилась с холма.

Вернувшись домой, Цинь Фэн достал ещё один набор ритуальных денег, благовоний и подношений, положил их в корзину и передал Ань Жубао и Сун Чу — им также нужно было почтить память родителей Сун Чу.

Сун И, заснувший по пути домой, был отнесён Ань Сюанем в дом, так и не проснувшись. Двое не стали его будить, взяли подношения и вышли из дома.

Семья Сун Чу переехала сюда всего десять лет назад, и в деревне у них не было семейного

кладбища. Когда его мать умерла, отец лично выбрал место на другом берегу реки для могилы, сказав, что ей там понравится. Позже, когда умер и отец, Сун Чу похоронил их вместе.

Могилы родителей Сун Чу находились недалеко от реки, на небольшом холме. Холм был покрыт густой травой. Сун Чу говорил, что весной и летом здесь распускаются дикие цветы, и это очень красиво.

Сун Чу только накануне свадьбы сказал несколько слов перед табличками родителей. Это был первый раз, когда он навещал их после свадьбы. Увидев знакомые надгробия, он покраснел.

Поскольку отец Сун Чу умер в этом году, на могилу не нужно было подсыпать землю. Ань Жубао расставил подношения перед надгробием, зажёл благовония и свечи, и вместе с Сун Чу поклонился родителям жены, после чего сказал:

— Отец, мать, я — Ань Жубао, муж Сун Чу. Сун Чу стал моим супругом, и я буду заботиться о нём всю жизнь, будьте спокойны. Пожалуйста, благословите нас, чтобы мы были вместе до самой старости. Каждый год я буду приходить сюда с Сун Чу, чтобы навестить вас.

Сун Чу, сжигая ритуальные деньги, уже был в слезах. Ань Жубао, видя это, почувствовал боль в сердце и хотел вытереть его слёзы, но рука, протянутая на полпути, изменила направление и легла на голову Сун Чу. Он понимал, что у Сун Чу было многое, что он хотел сказать родителям, и, сжег несколько ритуальных денег, встал и отошёл в сторону, оставив Сун Чу наедине с родителями.

Сун Чу говорил долго. Когда он наконец закончил и подошёл к Ань Жубао, его круглые глаза были краснее, чем у кролика, и опухшие, как персики. Лицо, обдуваемое холодным ветром, покраснело и начало трескаться. Ань Жубао, глядя на него с болью в сердце, мягко губами стёр с его лица невысохшие слёзы и сказал:

— Ты хочешь, чтобы у тебя на лице появились обморожения? Если ты будешь так плакать, отец и мать на том свете не будут спокойны. Теперь всё будет на мне, я всегда буду любить и заботиться о тебе, давая тебе всё самое лучшее. Только один раз, больше никогда не плачь так, понял?

Сун Чу кивнул и крепко обнял Ань Жубао за талию, уткнувшись лицом в его грудь.

После Дня жертвоприношения природа начала оживать, и с потеплением почва оттаяла, озимая пшеница на полях пошла в рост, работ в поле стало больше, и жизнь в деревне постепенно вернулась в привычное русло, повсюду были видны занятые люди, и даже обычно спокойная семья Ань Сюаня оказалась загружена делами.

Сначала дядюшка Фан пришёл поговорить о покупке земли и строительстве дома. Они сидели в восточной комнате, и дядюшка Фан сразу перешёл к делу:

— Мы живём в деревне Циншань уже больше месяца. Хотя мы приехали сюда, чтобы быть рядом с вами, Ань Сюань, но вы уже не те, что раньше, и мы не можем рассчитывать на вашу поддержку, ничего не делая. Поэтому мы с семьёй обсудили и решили купить несколько му земли в деревне и построить дом. До сих пор из-за праздников мы ничего не делали, но теперь праздники закончились, и пора начинать готовиться.

Дядюшка Фан работал в семье Ань более тридцати лет, и Ань Сюань знал, что у него есть немного сбережений, которых хватит на покупку земли. Он подумал и сказал дядюшке Фану:

— Покупка земли — это хорошо, я поддерживаю. Но что касается строительства дома, я как раз об этом думал в последнее время. Видите ли, наш двор большой, но жилых помещений мало. Сун И и Ань Жуюй растут, и они не могут всё время жить с нами, им нужны свои комнаты, особенно Ань Жуюй, ведь он ещё ребёнок. Кроме того, если приедут родственники или друзья, места будет мало. А через несколько лет у Ань Жубао, возможно, появятся дети. Поэтому я планирую расширить двор и построить ещё один. Может, вам пока не стоит строить отдельный дом, а просто сделать этот двор больше.

Дядюшка Фан улыбнулся:

— Ань Сюань, я понимаю твою заботу, но тебе не нужно думать о моих деньгах. У меня достаточно средств, чтобы построить дом и купить землю. Кроме того, Фан Цзяньчэн и его супруг ещё молоды, они не могут рассчитывать на вас всю жизнь.

Ань Сюань действительно хотел, чтобы дядюшка Фан оставил деньги на старость, но, услышав это, сдался. Дядюшка Фан также сказал, что построит дом поблизости, не уезжая далеко. Ань Сюань согласился, и, поскольку семья дядюшки Фана ещё не оформила регистрацию, в тот же день он пошёл к Ань Жуси, чтобы оформить документы, и попросил его узнать, есть ли в деревне желающие продать землю. Ань Жуси сказал, что большинство жителей деревни живут за счёт земли, и продают её только в крайних случаях, так что это будет непросто. Ань Сюань понимал это и сказал, что не спешит, передав это дядюшке Фану, который, не имея выбора, решил подождать.

Они думали, что придётся ждать долго, но всего через два дня Ань Жуси пришёл с новостью, что одна семья в деревне хочет продать не только землю, но и дом. И, как оказалось, эта семья жила совсем рядом с домом Ань Сюаня — это были соседи с запада, семья Ан Цюаня.

Можно сказать, что они были соседями, но дом Ань Сюаня находился ближе к востоку, и между ними было около десяти чжанов пустого пространства. У Ан Цюаня и его супруга был только один ребёнок, которого они отправили в другую деревню, и теперь в доме остались только они вдвоём. В молодости они справлялись, земли было немного, и урожая хватало на жизнь, но с возрастом их здоровье ухудшилось, и их ребёнок, беспокоясь о них, хотел забрать их к себе. Но их дом был далеко от деревни Циншань, а здесь у них было много земли, за которой они не могли ухаживать. В итоге они решили продать землю и дом, чтобы получить деньги.

<http://bllate.org/book/16457/1493166>